

Привлекательность территории сквозь призму инновационной деятельности компании

Э.Г. Матюгина,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики природных ресурсов, Томский политехнический университет; профессор кафедры управления инновациями, Томский государственный университет (634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36; 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30; e-mail: emk512542@mail.ru)

Т.С. Глызина,

канд. хим. наук, ст. преп., Томский политехнический университет (634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30; e-mail: inosine@mail.ru)

Ю.А. Чичканова,

студент факультета инновационных технологий, Томский государственный университет (634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36; e-mail: Chichkanova.1995@mail.ru)

Аннотация. На основе исследования взаимосвязанности и взаимообусловленности инновационной активности компании и привлекательности региона доказано, что в каждый компонент приобретает статус фактора и результата, формирующего ключевые параметры своего «оппонента» и отражающего их трансформацию соответственно. Сделан вывод о том, что инновационная деятельность компании, обеспечивая совершенствование хозяйственных процессов и/или кардинальную трансформацию регионального хозяйства (например, возникновение новых направлений производства и изменение структуры региональной экономики) способствует росту привлекательности территории для субъектов различных уровней, реализующих спектр ролевых функций (инвестора, предпринимателя, организатора производства благ и т.д.). То есть выступает как фактор привлекательности региона (проявляется в выходе на новые рынки, развитии трудового потенциала, обеспечении высокого уровня жизни населения, повышении стоимости активов территории и др.

Abstract. The article is to study the interconnection and interdependence of innovative activities of a company and the attractiveness of the region. The research done proved that each of these parameters can be considered as «factors» and «results», which can be converted respectively. The conclusion that innovative activities of the company, providing enhancement of economic processes and/or cardinal transformation of regional economy (for example, origin of the new directions of production and change of structure of regional economy) is drawn promotes growth of attractiveness of the territory for subjects of different levels realizing a range of role functions (the investor, the businessman, the organizer of production of the benefits, etc.). That is appears as a factor of attractiveness of the region (it is shown in an output on the new markets, development of labor potential, support of the high level of life of the population, increase of cost of assets of the territory, etc.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, привлекательность региона, хозяйственные взаимодействия.*

Keywords: *innovative activity, attractiveness of the territory, economic cooperation.*

Интенсификация развития производительных сил, взаимообусловленная эволюцией потребностей современного общества, выступает одним из ведущих инструментов поддержания развития территории. Ограниченность запасов ряда ресурсов выступает дополнительным аргументом к выявлению новых подходов к организации жизнедеятельности, в т.ч. к созданию производств, предоставляющих как новые, не известные ранее блага, так и организуемых на принципиально иной технологической платформе. Примером может служить проект создания беспроводного 3D-сенсора, распознающего жесты и движения человека, емкость мирового рынка которого достигнет к 2018 году 2,7 млрд. долл.[1]

Расширенное воспроизводство условий жизнедеятельности, будучи значимым критерием эффективного функционирования региона, отражает не только непосредственно динамику производства благ (отражаемую, например, показателем ВРП на душу населения), уровень благосостояния территории (развитость социальной сферы – обеспеченность жильем, наличие учреждений культуры и т.д.) и др., но и организацию деятельности по его совершенствованию (инновационный компонент) – речь идет о симбиозе хозяйственной и инновационной дея-

тельности, предполагая не только организацию исследовательской деятельности, но и гарантию апробации и последующего внедрения полученных результатов.

Это предполагает такие формы реализации как: целенаправленная деятельность предприятий-производителей (возможна их обособленная деятельность или совместная работа над проектами); сотрудничество предприятий-производителей с исследовательскими институтами, организациями. Преимущества и недостатки есть у каждого варианта. В первом случае не исключена ситуация концентрации компании на текущем производстве, НИОКР может не уделяться достаточного внимания, что приводит к перераспределению ресурсов в пользу основной деятельности. Однако совместная работа может обеспечить и хороший синергический эффект, в т.ч. за счет больших финансовых возможностей, возросшей вариативности выбора уникальных ресурсов (например, квалифицированный персонал, уже имеющиеся «наработки», патенты и т.д.), что предполагает тщательный анализ специфики территориально-производственных комплексов, кадровых потребностей и профильно-квалификационной структуры занятости населения (на региональном уровне это означает обеспечение вариативности содержания образова-

тельных программ, развитие дополнительного профессионального образования, переподготовки по новым перспективным направлениям, активизацию миграционной активности)[2]. Во втором случае каждый партнер специализируется на определенном виде деятельности, избегая рассредоточения средств на непрофильные направления, а последующее сотрудничество обеспечивает реализацию полученных результатов. Например, технологический кластер «Авиакосмос» г. Монреаль, Канада (Aerospace), сформированный вокруг аэрокосмического технологического центра, выполняющий роль исследовательского ядра.[3]

Безусловно, получаемый эффект не ограничивается рамками предприятия (или группы компаний) – он проецируется и на более высокие уровни хозяйствования, способствуя перепозиционированию региона в национальном рейтинге, обеспечивая прорыв национальной экономики на гео-уровне (так, в Челябинской области при поддержке Фонда Бортника запущен проект по созданию беспроводного 3D-сенсора (см. выше), ориентированный на международный рынок потребительской электроники, о чем свидетельствует договоренность об использовании устройства в проектах компании Google. Компания планирует занять 15% рынка, оцениваемого в 46 млн. шт. в течение 8 лет [1]). Это позволяет говорить о том, что инновационная активность компании и привлекательность региона – взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы: первая материализует результаты НИОКР, вторая создает условия для данной деятельности, обеспечивающей динамику ее социально-экономического развития. На региональном/национальном уровне происходит изменение как сложившегося распределения ресурсов всех видов (впрочем, и условий доступа к ним), так и соотношения направлений хозяйствования – структурные сдвиги в экономике (так, Санкт-Петербургская научно-производственная компания «Системные технологии», разработав уникальное оборудование и программное обеспечение в области медицинского диагностирования и мониторинга состояния здоровья сформировала рынок для своей продукции [4]).

Взаимосвязь инновационной активности компании и привлекательности региона приведена на рисунке 1. Итак, компания, располагая определенными активами, формирует политику, ориентированную на реализацию профильной/текущей деятельности и обеспечивающую основу ее функционирования.

Поскольку совершенствование производства является неотъемлемым условием эффективности, разрабатывается и инновационная политика, содержание которой определено совокупностью факторов, как имеющих отношение к самой компании (например, достаточность средств, стадия жизненного цикла продукта и т.д.), так и «диктуемых» внешней средой (например, уровень конкуренции, динамика спроса и т.д.). Соотношение текущей и инновационной политик и определяет инновационную активность компании; существенное влияние на их

соотношение/реализацию оказывают условия хозяйствования, определяемые нами как объективно существующие (например, ресурсная база) и создаваемые регионом (например, институциональное регулирование).

Добившись прорыва, компания повышает свою конкурентоспособность (рассматриваемую как прямой эффект), ускоренно вовлекая в хозяйственный оборот различные виды ресурсов. В регионе растет деловая активность, способствующая увеличению отчислений в бюджет, росту числа рабочих мест, становлению инновационно-активного и социально ориентированного имиджа территории (косвенный эффект) – то есть формируется/повышается ее привлекательность, что в конечном итоге означает интенсификацию региональных и межрегиональных хозяйственных взаимодействий, рост благосостояния региона и динамизм его развития.

В приведенной схеме обращает на себя внимание следующая циклическая связь (рис. 2), отражающая взаимодействие территории и предприятия, которая и обуславливает привлекательность территории. С одной стороны, благоприятные условия хозяйствования способствуют инновационной активности компании, с другой – трансформация ее параметров хозяйствования (отражающаяся, в т.ч. на конкурентоспособности), обнаруживая «белые пятна» в регулировании инновационной деятельности побуждает, в том числе, к созданию/изменению институтов. Существует мнение, что повышение инновационной активности предполагает прогнозирование и анализ возможных последствий в аспекте обеспечения безопасности в экономической, правовой, информационной, экологической, производственной и других областях деятельности[5], что так же выступает объектом институционального регулирования.

Определение инвестиционной привлекательности региона, как совокупности свойств, оказывающих влияние на приток инвестиций [6], соответствует нашему пониманию привлекательности территории, однако хотелось бы внести уточнение в разрезе рассматриваемой проблематики. В нашем случае речь идет о привлекательности региона, формируемой на основании инновационной деятельности и создании условий ее становления/развития, влияющей на интенсивность вовлечения в хозяйственный оборот различных видов ресурсов. Это позволяет говорить о существовании взаимодействия инновационная активность компании – конкурентоспособность компании – привлекательность региона (рис.3).

Таким образом, привлекательность/конкурентоспособность региона определена совокупностью процессов, связанных с организацией генерирования, апробации и внедрения новшеств хозяйствующими субъектами, параметры которых определены совокупностью факторов внешнего и внутреннего происхожде-

¹ Домохозяйства так же получают выигрыш, проявляющийся в приобретении усовершенствованных благ, либо благ, выводящих потребление на качественно новый уровень.

² Безусловно, условия хозяйствования определены на более высоком – национальном уровне. Мы исходим из того, что организация жизнедеятельности региона осуществляется на основе национальных регламентов. Например, институциональное регулирование территории осуществляется в границах, определяемых федеральным законодательством.

ния и которые обеспечивают социально-экономическое развитие территории.

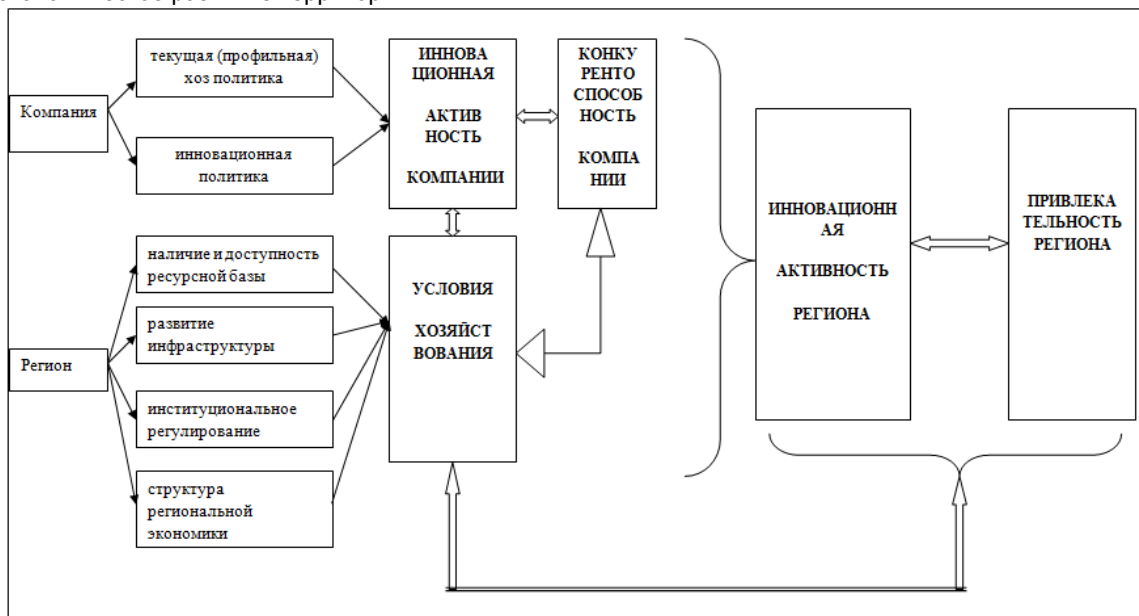

Рис. 1. Взаимосвязь инновационной активности компании и привлекательности региона.

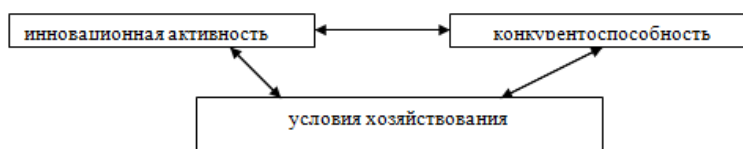

Рис. 2. Связь внутренней и внешней среды компании.

Рис. 3. Взаимозависимость инновационной активности компании и привлекательности региона.

Тогда инновационность региона, трактуемая как качественный показатель, отражает интенсивность реализации данных процессов, взаимозависимость инновационной активности компании (создание новшеств) и инновационной активности региона (создание соответствующих условий, межрегиональные связи и т.д.). Опираясь на предложенную совокупность блоков для определения показателей инвестиционной привлекательности региона [7], выделим следующие сферы, состояние которых формирует параметры инновационной активности:

- научно-технический компонент (состояние и перспективы развития инновационной деятельности);
- ресурсный компонент (возможность реализации проектов);
- институциональный компонент (параметры его демонстрируют способность и готовность региональных властей к сотрудничеству в

инновационной сфере. При чем данную составляющую следует аттестовать как наиболее значимую – создающую регламенты и стимулы к интенсификации социально-экономического развития).

К факторам внутренней среды региона, определяющим параметры инновационной деятельности, возможно отнести:

- структуру регионального хозяйства. Определяет направленность исследовательской деятельности, сферу реализации результатов. Так, в Санкт-Петербурге к приоритетным высокотехнологичным отраслям относятся: электроника, энергомашиностроение, радиоэлектроника, судостроение[8];

- наличие ресурсной базы. Обеспечение инновационной деятельности материальными, трудовыми, финансовыми ресурсами. Например, в Евросоюзе разработана программа развития региональных стратегий и инфраструктур

трансфера технологий и инновационной деятельности (RITTS). в рамках которой оцениваются условия развития инновационных процессов в субсидируемом регионе, разрабатываются предложения по формированию политики поддержки инноваций. Создаются региональные агентства научно-технической информации (ARIST), которые помимо консультационно-информационных услуг осуществляют для клиентов мониторинг конкурентов в трех планах – технологическом, экономическом и коммерческом [9];

- научная «наследственность» региона. Связана с исторически сложившейся ориентированностью региона (например, «Концерн Калашников», имеющий многовековую историю);

- институциональное сопровождение, задающее регламенты рассматриваемой деятельности (например, Закон Томской области от 12.03.2015 № 25-ОЗ «Об инновационной деятельности в Томской области»). Данный компонент предопределяет заинтересованность субъектов (регион, предприятия) в инновационной деятельности (например, государством разработана Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года, задающая общенациональные приоритеты развития).

Факторы внешней среды включают в себя:

- кооперацию с другими регионами для реализации инновационных проектов (например, Меморандум о создании межрегиональной «Ассоциации инновационных регионов России», объединяющий 13 регионов);

- наличие активной государственной инновационной политики, допускающей кластерный подход;

- участие в международных проектах. Так, совместный проект российской компании «Ай-Теко» и китайской Huawei позволит создавать программное обеспечение для виртуализации и «облачных» сервисов.[10]

Таким образом, инновационная деятельность компании, обеспечивая совершенствование хозяйственных процессов и/или кардинальную трансформацию регионального хозяйства (например, возникновение новых направлений производства и изменение структуры региональной экономики) способствует росту привлекательности территории для субъектов различных уровней, реализующих спектр ролевых функций (инвестора, предпринимателя, организатора производства благ и т.д.). То есть выступает как фактор привлекательности региона (проявляется в выходе на новые рынки, развитии трудового потенциала, обеспечении высокого уровня жизни населения, повышении стоимости активов территории и др. [11]).

В тоже время региональные органы власти, формируя параметры хозяйственной среды, хозяйственных взаимодействий и поведения субъектов, создают условия становления и развития инновационной деятельности предприятий; привлекательность территории, в т.ч. институциональная, способствует привлечению средств в развитие новых производств, притоку высококвалифицированной рабочей силы и т.д. То есть деятельность региона по формированию условий хозяйствования выступает фактором интенсификации инновационной деятельности компаний.

Библиографический список:

1. Минус риски [Текст] // Российская газета: Экономика УрФО. – № 6672 от 14 мая 2015г.

2. Ярушкина, Н.А. Трансформация регионального рынка труда под влиянием внутренней миграции (урбанистический аспект) [Текст] / Н.А. Ярушкина, А.С. Акимова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5. – С. 289–292.

3. Инновационные кластеры в Канаде: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gossmi.ru/page/gos1_219.htm Дата обращения: 13.06.2015.

4. Пашкус В.Ю. Новая экономика и российская специфика (на примере фирмы-эксплорента НПП «Системные технологии») [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=000205> Дата обращения: 19.05.2015.

5. Барчук, И.Д. Современные аспекты безопасности и активизации инновационной деятельности: проблемы и решения [Текст] / И.Д. Барчук, О.А. Масленникова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – Вып. 1 (39). – С. 122 – 125.

6. Пахалов, А.М. Методические аспекты оценки инвестиционной привлекательности регионов [Текст] / А.М. Пахалов // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2014. – № 1 (1). – С. 49-58.

7. Разуваев, В.В. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации [Текст] / В.В. Разуваев // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2011. – Вып 3(10). – С. 45-53.

8. Новая государственная экономическая политика – кластерная политика [Электронный ресурс] Режим доступа: http://osspb.ru/experts/otrasli_MB/-novaya-gosudarstvennaya-ekonomicheskaya-politika-klaster-naya-politika.php Дата обращения: 13.06.2015.

9. Инновационное развитие регионов – зарубежный опыт (организационные и экономические механизмы) [Текст] / А. П. Лунёв, И.Ю.Петрова, В.А.Камаев, С.А.Ахмедов, В.М.Зарипова, Р.М.Зарипов, А.Ураксеев; под ред. проф. А. П. Лунёва, проф. И. Ю. Петровой.– Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. –140 с.

10. Новый китайско-российский проект в области ИТ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.innoros.ru/news/regions/15/06/novyi-kitaisko-rossiiskii-proekt-v-oblasti-it> Дата обращения: 17.06.2015.

11. Колмакова, Е.М. Факторы активизации инновационной деятельности российских регионов [Текст] / Е.М. Колмакова // Вестник Челябинского государственного университета. Управление. – 2012. – Вып. 7. – С. 6–8.